

УДК 81'373.21
ББК 81.031.4

СЕМНОЕ ВАРЬИРОВАНИЕ ОЙКОНИМОВ В СОВРЕМЕННОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ¹

А.Ю. Рыженко

Рассматривается проблема функционирования ойконимов. Выявлен механизм семного варьирования как разновидности семантических модификаций. Установлена связь между процессами, затрагивающими различные аспекты значения ойконимов при семном варьировании.

Ключевые слова: лексическая семантика, ономастика, топоним, ойконим, семное варьирование.

Проблема значения имени собственного, получившая разнообразные решения в работах Е.Л. Березович, М.В. Голомидовой, Л.Б. Селезневой, В.И. Супруна и др. [2; 7; 19; 23], сохраняет свою актуальность при изучении лексико-семантической специфики онимов. Построение семантической модели топонима, которую на основе понятия модели в языкознании [3, с. 304] можно определить как искусственно созданное в лингвистических целях мысленное устройство, воспроизводящее соответствующую структуру географического названия, требует рассмотрения совокупности факторов, позволяющих получить адекватное представление об изучаемом явлении. Подобное комплексное исследование предполагает прежде всего анализ лексико-семантических изменений онимов в процессе функционирования [5, с. 3; 14, с. 3]. Контекстуальные сдвиги значения лексической единицы нельзя полностью отразить в статическом виде, поскольку они происходят в тексте [16, с. 15]. Имеющиеся исследования семантических изменений имен собственных сосредоточены преимущественно на явлениях онимизации, деонимизации и трансонимизации, в то время как модификации значения онимов, то есть изменения семантической структуры, единство и система которых определяют границы слова (см. подробнее: [6, с. 464]), в зна-

чительной мере остаются за пределами внимания ученых. Семантическая модель ойконима, построенная с учетом таких изменений, приобретает двусторонний, статико-динамический характер и отражает природу лингвистического знака, которая неизменна и подвижна одновременно [10, с. 85]. Подобная идея задает алгоритм исследования семантических модификаций: фиксируется исходное значение и прослеживается его изменение под влиянием текстового окружения [16, с. 15], анализируется взаимодействие постоянных и переменных контекстуальных сем [15, с. 117].

В качестве источника языкового материала использованы тексты областной газеты «Волгоградская правда» за 2003–2009 гг. (далее – ВП с указанием даты издания), в разножанровых публикациях которой отражается многообразие названий населенных пунктов указанной территории, что позволяет проследить различные лексико-семантические модификации ойконимов в современной региональной печати. За единицу наблюдения принимается топоним в рамках высказывания, равного предложению.

Топонимия Волгоградской области изучается с разных точек зрения в работах Е.В. Брысиной, И.Г. Долгачева, Д.Ю. Ильина, И.В. Крюковой, Р.И. Кудряшовой, В.И. Супруна и др. [4; 8; 9; 11; 12; 23], однако задача комплексного исследования ойконимов данного региона, включающего в том числе и анализ лексико-семантических особенностей онимов, остается актуальной.

В соответствии с современными представлениями о семантике слова выделяются денотативный, сигнификативный, структурный и прагматический аспекты значения [6, с. 262; 15, с. 57–63]; денотативную и сигнификативную составляющие, в связи с их тесной взаимосвязью и спецификой обозначаемого объектом неязыковой действительности, представляется возможным объединить в единую референтно-сигнификативную зону. Тексты региональных СМИ позволяют проследить, какие семантические процессы затрагивают названные аспекты значения.

В качестве точки отсчета лексико-семантических модификаций топонимов рассматриваются референтно-сигнификативные компоненты в их инвариантном виде. Инвариант как идеальный объект, который может быть использован для изучения общих свойств данного ряда предметов и любого предмета, входящего в этот ряд [21, с. 215], является результатом языкового моделирования и реализуется в речи в виде вариантов. Данный факт позволяет говорить о том, что любое использование ойконима в тексте отражает определенную лексико-семантическую модификацию значения имени собственного. В зависимости от механизма преобразований выделяются две разновидности подобных модификаций: семное варьирование и коннотации.

Под семным варьированием, вслед за И.А. Стерниным, понимается приспособление значения-компетенции к коммуникативным условиям конкретного речевого акта, выражающееся в образовании тех или иных актуальных смыслов [22, с. 106–121]. С учетом определения семы как минимальной предельной составной части элементарного значения [15, с. 116] типы семного варьирования можно свести к трем: 1) контекстуальное усиление, или актуализация семы; 2) ослабление семы; 3) трансформация семы, ее качественное изменение – и с их помощью описать природу преобразований компонентов предметно-понятийной семантики ойконима при изменении его значения.

Специализированность ойконимов на выполнении адресной функции, обозначении населенного пункта как предметного образования, локализованного в пространстве, обус-

ловливает преобладание в тексте прямого номинативного значения (90 % от проанализированных единиц), например: *В прошлом году нестерпимым жарким днем приехал я в хутор Бубновский* (ВП. 2007. 4 апр.). При реализации данного значения топоним значительно отличается от своего семантического инварианта, поскольку отсутствуют как новые компоненты значения, так и трансформация сем. Топоним *Бубновский*, употребляемый с апеллятивом *хутор*, обозначает географический объект в качестве уникального предметного образования типа ‘поселение’ и задает его координаты; все компоненты населенного пункта представлены целостно. При таком употреблении сема ойконима ‘недискретность’ трактуется как отражение объекта в языковом сознании во всем объеме его составных элементов без выделения ее отдельных частей. Тем не менее взаимодействие семем онима и контактирующих слов и, как следствие, актуализация той или иной семы позволяют говорить о наличии варьирования. Глагол *приехать* со значением «прибыть куда-либо, достичь какого-либо места, передвигаясь на чем-либо» [20, т. 3, с. 408] предполагает указание на конечную точку движения. Дублирование пространственного компонента топонима *Бубновский*, отражаемого семой ‘локативность’, приводит к ее усилению. В аспекте структурного значения актуализация данного компонента проявляется в том, что название населенного пункта приобретает, согласно классификации семантических отношений Ю.Д. Апресяна [1, с. 125–126], значение конечной точки, которое наряду со значением имени, места, начальной точки, субъекта пространственного состояния, объекта, содержания признается релевантным для прямого номинативного значения ойконимических единиц. Таким образом, анализ семантической модификации, выражающейся в количественном изменении – усилении той или иной семы, позволяет определить данный процесс как синтагматически обусловленное варьирование.

В процессе функционирования топонима в тексте модифицируется семный набор ойконима и изменяется основная функция онима как слова – номинативная. Возможность употребления названия населенного пункта в

переносном значении определяется следующими факторами:

1. Ойконим соотносится с энергетической сферой внеязыковой реальности со множеством признаков и составных частей [13, с. 11], которые можно использовать для обозначения других ситуаций, то есть референт полиобъектен и номинация составных частей может осуществляться при помощи его названия.

2. Ойконим, имея пространственные и темпоральные координаты, способен обозначать явления, с которыми существуют точки пересечения на этих осях координат: локусы с более широкими, чем у поселения, границами, включающими данный населенный пункт; событие, связанное с географическим объектом.

Употребление в контексте, не свойственном для реализации прямого номинативного значения ойконима, изменяет релевантность единицы и трансформирует некоторые компоненты референтно-сигнификативной зоны ее семантики. Полисемия определяется сохранением в семантике онима категориальных сем ойконима 'поселенческая организация пространства', топонима 'локативность' и имени собственного 'монореферентность', а также конкретно-локативной отнесенности, обозначения определенного населенного пункта. Указанная модификация соответствует концептуальному представлению о роли контекста: языковые единицы, сохраняя тождественность самим себе в инвариантных свойствах, видоизменяют другие свои свойства под воздействием окружения [17, с. 198]. Анализ массива фактов позволяет утверждать, что при употреблении ойконима указание на поселение не исчезает, но под влиянием семантических компонентов контактирующих слов возникают контаминации значений. Сема 'недискретность' теряет абсолютный характер, и при сохранении целостного восприятия остальных объектов актуализируется указание на одну из составляющих полиобъектной сущности: территорию, орган управления, представителя населенного пункта и др., то есть можно говорить об ослаблении указанной семы. Искусственность происхождения референта становится менее релевантной, чем в прямом номинативном значении, и появляется смыс-

ловой акцент на предметность, поскольку меняется объект обозначения, например: *Благодаря корреспондентам «Курьера» Волгоград узнает, как живет Урюпинск, и наоборот* (ВП. 2004. 8 сент.). Ойконимы *Волгоград* и *Урюпинск*, как и другие названия поселений, в прямом номинативном значении выступают в качестве субъектов пространственного состояния и сочетаются с глаголами типа *находиться, располагаться, расти, расширяться*, однако они не способны быть субъектами эмоционального, психического и других подобных состояний. Перенос значения ойконима на жителей населенных пунктов снимает это ограничение и трансформирует сему 'неодушевленность'. Глаголы *узнать* со значением 'получить, собрать сведения о ком-, чем-либо, стать осведомленным относительно чего-либо' [20, т. 4, с. 476] и *жить* в значении 'вести тот или иной образ жизни' [там же, т. 1, с. 487] предполагают, что в качестве исполнителя действия и носителя состояния выступает единичный одушевленный субъект или их совокупность. Сужение значения ойконима приводит к его использованию в функции этнохоронима – для обозначения жителей населенного пункта. Смещение фокуса внимания с цельного объекта на один из его компонентов вызывает появление у слова дополнительного значения, относящего его к другому тематическому классу [16, с. 98–99]. Так, в рассматриваемом примере названия *Волгоград, Урюпинск* выступают в роли контекстуальных синонимов слов *волгоградцы, урюпинцы* и соотносятся со словом *жители*, входящим в тематическую группу «Население. Местоительство» [18, с. 465], в то время как апеллатив *город*, понятийно тождественный данным ойконимам, в прямом номинативном значении является членом группы «Административно-территориальное устройство страны» [там же, с. 460]. Сочетание с глаголами действия, психического, эмоционального и других подобных состояний коррелирует с описанной модификацией. Указание на характер происхождения референта утрачивает значимость, что приводит к ослаблению семы 'искусственность'. Изменение объекта номинации создает смысловой акцент на его сущности – усиливается сема 'предметность'. В синтагматическом плане это проявляется в том, что ой-

коним приобретает значение субъекта, в частности субъекта действия или состояния, связанного с жителями как одной из составных частей населенного пункта.

Иной механизм имеет лексико-семантическая модификация, происходящая при расширении значения ойконима. Сема 'поселенческая организации пространства' изменяется, образуя диффузное единство с семой 'административно-территориальная организация пространства'. Ойконом обозначает административную единицу, соотносимую с данным селением, или территорию, включающую населенный пункт. По сути, названия населенных пунктов приобретают семантику хоронима, например: *Светлый Яр так и называют: южные ворота области, которые граничат на востоке с Астраханской областью, на юге с Калмыкией. Имеет общие границы он и с пятью районами Волгоградской области* (ВП. 2005. 2 сент.). Содержание высказывания свидетельствует о том, что объем референта расширен до границ соответствующего района, поскольку именно он имеет обозначенные географические признаки; кроме того, в аспекте семантической сочетаемости субъект – носитель состояния, обозначенный топонимом *Светлый Яр*, ограничивает количество контрагентов: территория поселка не может одновременно граничить с большим количеством административных единиц. Поскольку в контексте нейтрализуется противопоставление категориальных сем ойконима и хоронима, то образовавшуюся диффузную сему можно рассматривать в рамках трансформации семы.

Другой вариант модификации категориальной семантики ойконима – обозначение события, связанного с историей населенного пункта и соответствующего ойконима, наблюдается, например, в следующем высказывании о событиях Сталинградской битвы: *Однако крупный английский военный историк и теоретик Б. Лиддел Гарт... пишет, что поражение Гитлера под Сталинградом и на Кавказе показали всему миру, что «время побед Гитлера закончилось. Сталинград, – пишет он, – развенчал стратегию немецкого командова-*

ния» (ВП. 2008. 2 фев.). Наложение значеный ойконима вызывает семантическую диффузию сем топонима 'локативность' и хрононима 'темпоральность', выступающих в функции интегральных компонентов, что можно признать разновидностью трансформации семы. Употребление топонима является формой своеобразной семантической концентрации: Сталинградская битва как закрепленное во времени и пространстве явление обозначается по пространственной координате; темпоральная характеристика присутствует имплицитно и восстанавливается благодаря контексту. В данном тексте в аналогичной функциональной позиции встречается словосочетание *поражение Гитлера под Сталинградом*, являющееся вербальной дескрипцией соответствующего исторического события, в которой оно локализуется и обозначается эксплицитно. Таким образом, модификация носит более глубокий характер, чем в ранее рассмотренных случаях, и касается категориальной семантики топонима.

При употреблении ойконимов возможна контаминация нескольких переносных значений, например: *Все три пилотные территории – Волгоград, Волжский, Калачевский район – работают по реализации проекта ООН* (ВП. 2004. 9 янв.). Использование данных названий с контекстуальным уточнителем *территории* в значении «земельное пространство с определенными границами» [20, т. 4, с. 359] свидетельствует о том, что здесь содержится указание на соответствующую единицу, включающую населенный пункт; в то же время глагол *работать* со значением «над чем-то трудиться, создавать, совершенствовать или изучать что-либо» [там же, т. 3, с. 575] позволяет выделить еще одну составляющую референта – жителей обозначенных городов и района. Появление указанных коннотаций сопровождается трансформацией семы 'поселенческая организации пространства' и ослаблением семы 'недискретность'; названия населенных пунктов приобретают значение субъекта действия/непространственного состояния, кроме того, у ойконима появляется не реализованная в данном высказывании возможность вступить в семан-

тические отношения с другими словами в соответствии с сочетаемостными возможностями семемы *территория*.

Таким образом, перенос значения ойконима затрагивает несколько аспектов семантики данного разряда онимов: происходит трансформация, усиление и ослабление категориальных сем, что в референтно-сигнификативном плане проявляется в виде семного варьирования, а в структурном – в активизации отношений полисемии и расширении группы слов, с которыми название населенного пункта может вступать в лексико-семантические отношения, в связи с чем данный тип семного варьирования является парадигматически и синтагматически обусловленным.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Исследование проводится в рамках гранта РФФИ № 09-06-90401 Укр_ф_а.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды : в 2 т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Шк. «Яз. рус. культуры», 1995. – Т. 1 : Лексическая семантика. – 472 с.
2. Березович, Е. Л. К построению комплексной модели топонимической семантики / Е. Л. Березович // Изв. Урал. гос. ун-та. Сер. «Гуманит. науки». Вып. 4. – 2001. – № 20. – С. 5–13.
3. Булыгина, Т. В. Модель / Т. В. Булыгина, С. А. Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 304–305.
4. Брысина, Е. В. Имена собственные в составе диалектных фразеологических единиц / Е. В. Брысина // Ономастика Поволжья : материалы IX междунар. науч. конф. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 194–196.
5. Васильева, Н. В. Собственное имя в мире текста / Н. В. Васильева. – М. : ЛИБРОКОМ, 2009. – 224 с.
6. Гак, В. Г. Слово / В. Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 464–467.
7. Голомидова, М. В. Искусственная номинация в ономастике / М. В. Голомидова. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 1998. – 232 с.
8. Долгачев, И. Г. Язык земли родного края: [геогр. назв. Волгогр. обл.] / И. Г. Долгачев. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 144 с.
9. Ильин, Д. Ю. Функционально-семантическая характеристика топонимической лексики со значением «водное пространство» в языке региона / Д. Ю. Ильин // Вестник ВолГУ. Сер. 2, Языкознание. – 2007. – Вып. 6. – С. 27–31.
10. Карцевский, С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака / С. О. Карцевский // Звегинцев, В. А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях : в 2 ч. Ч. 2. – М. : Просвещение, 1965. – С. 85–90.
11. Крюкова, И. В. Реки и водоемы Волгоградской области: Гидронимический словарь / И. В. Крюкова, В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2002. – 217 с.
12. Кудряшова, Р. И. Слово народное. Говоры Волгоградской области в прошлом и настоящем : учеб. пособие / Р. И. Кудряшова. – Волгоград : Перемена, 1997. – 124 с.
13. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 472 с.
14. Николаева, Т. М. О «единстве» ономастики и/или о новой ветви «антропонимики» / Т. М. Николаева // Вопросы языкознания. – 2009. – № 3. – С. 3–18.
15. Новиков, Л. А. Семантика русского языка: учеб. пособие / Л. А. Новиков. – М. : Высш. шк., 1982. – 272 с.
16. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 608 с.
17. Ревзина, О. Г. Контекст / О. Г. Ревзина // Русский язык : энциклопедия / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – М. : Большая Рос. энцикл. : Дрофа, 1997. – С. 198–200.
18. Саяхова, Л. Г. Тематический словарь русского языка / Л. Г. Саяхова, Д. М. Хасанова, В. В. Морковкин ; под ред. В. В. Морковкина. – М. : Рус. яз., 2000. – 560 с.
19. Селезнева, Л. Б. Ономастические парадоксы. Лингвистическая теория и методология / Л. Б. Селезнева // Вестник ВолГУ. Сер. 2, Филология. – 1997. – Вып. 2. – С. 60–67.
20. Словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. А. П. Евгеньев. – М. : Рус. яз., 1981–1984. – Т. 1. – 1981. – 698 с. ; Т. 3. – 1983. – 750 с. ; Т. 4. – 1984. – 790 с.
21. Солнцев, В. М. Язык как системно-структурное образование / В. М. Солнцев. – М. : Наука, 1977. – 294 с.
22. Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. – 172 с.
23. Супрун, В. И. Ономастическое поле русского языка и его художественно-эстетический потенциал / В. И. Супрун. – Волгоград : Перемена, 2000. – 172 с.

SEME VARIATION OF OIKONYMS IN MODERN REGIONAL PRESS

A. Yu. Ryzhenko

The article presents an issue of oikonym functioning. The author reveals means of semantic modification, establishes coordination between different aspects of oikonyms on the level of semes.

Key words: *lexical semantics, onomastics, toponym, oikonym, seme variation.*